

— Ненависть — это одно из самых простых чувств, которое может погрузить человека в пучину страданий. Сейчас сорок восемь семей оказались в этом море ненависти из-за тебя, и эта ответственность, эта ненависть, не закончатся с твоей смертью.

Юй Дапин хорошо знал, что для человека, который вынужден совершать зло и чувствует вину, лучший способ отвести его от пути саморазрушения — это дать ему другую цель.

— Я... я уже готов.

— Говорят, что те, кто умер, не дожив до отведённого срока, продолжают бродить по миру, не находя покоя, без пищи и воды, страдая от ненависти и боли. Даже ради тех сорока девяти младенцев, которые ещё не обрели покой, ты не должен искать смерти.

— Я нарушил заповеди, я виновен; я убивал, я виновен; я предал путь, я виновен; я отверг Будду, я виновен. Все эти грехи я не могу искупить. Это тело должно быть изрезано тысячами ножей, эта душа должна гореть в адском пламени.

Плач сорока восьми младенцев всё ещё звучал в его ушах, и ни слова раскаяния не могли заглушить его ни на йоту.

Юй Дапин вздохнул:

— Пойдём, я отведу тебя за костями младенцев. Не знаю, кто сказал тебе про кости ста младенцев, но он ввёл тебя в заблуждение. Либо он был глуп, либо слишком коварен.

Хотя раскапывание могил тоже считается злом, это всё же лучше, чем убийство живых младенцев... Ха, но разве есть разница между злом и злом?

Собрав кости ста младенцев в «Кровавое знамя младенцев», Цюэшэн Юньдо продолжал идти с тяжёлым сердцем за Юй Дапином, не произнося ни слова.

— Ты знаешь, почему меня так называют?

Юй Дапин нарушил молчание.

— Смотря на живых существ с состраданием.

Цюэшэн Юньдо поклонился, сложив руки.

— Ха...

Едва он усмехнулся, как вдруг перед ними появился меч, преграждая путь. Это была красивая женщина с белыми волосами и в голубом платье, которая легко подошла к ним и, взглянув на Юй Дапина и Цюэшэн Юньдо, тут же обнажила меч, излучая холодную ауру убийства.

— Это ты, убийца!

— Да, это я убил их.

Цюэшэн Юньдо поклонился, признавая свою вину. Но в его глазах снова появилось желание смерти.

— Ты! Ты заслуживаешь смерти!

Увидев, что Цюэшэн Юньдо признал свою вину, женщина вспыхнула гневом, и её меч засверкал холодным светом, направляясь к грешнику.

Юй Дапин, видя, что женщина настроена решительно, быстро создал защитный барьер. Однако она была не только быстрой, но и невероятно сильной, заставив Юй Дапина отступить на несколько шагов, а из его рта брызнула кровь. Защитный барьер начал трескаться.

Он подумал: «Я действительно не создан для боевых сражений, уже получил ранение после первого удара».

— Ты! Тоже его сообщник!

— Эй, я всего лишь врач, всегда занимался спасением людей, разве я когда-либо убивал?

Юй Дапин усмехнулся, вытирая кровь с губ.

— Но раз я врач, как я могу позволить себе не спасти жизни?

— Этот человек — убийца, который не моргая лишает жизни людей. Разве он не заслуживает смерти? Ты тоже собираешься его спасти?!

— Я, Юй Дапин, всегда действую по принципу «Спасаящий, но не убивающий».

— Ты! Ты такой же, как он!

Женщина снова подняла меч.

— Я, Цзи Уся, поклялась уничтожить зло, умрите вместе!

Зная, что не сможет противостоять ей, Юй Дапин одним движением руки распылил красный порошок, а другой рукой схватил Цюэшэн Юньдо и мгновенно исчез, оказавшись за несколько ли от места боя. Красный порошок развеялся в воздухе, а Цзи Уся, разогнав его своим мечом, обнаружила, что те, кого она хотела убить, уже исчезли.

— Зачем ты меня спас?

Цюэшэн Юньдо опустил голову, подавленный.

— Кости младенцев ты можешь передать Ицзи Чжугу, а я должен умереть от рук праведников.

— Твои дела — это твои дела, какое это имеет отношение ко мне? А что касается смерти от рук праведников... Ха, разве праведники — это твои палачи? К тому же, никто не заслуживает смерти.

Юй Дапин поиграл с кончиком волос.

— Теперь, когда кости младенцев собраны, я больше не буду тебя сопровождать. Прощай.

С этими словами Юй Дапин, не дожидаясь ответа Цюэшэн Юньдо, ушёл, оставив монаха стоять на месте.

Говорят, что на горе Лофу живёт таинственный даос с бессмертным духом, который, будучи отрешённым от мирской суеты, всё же знает всё, что происходит в мире. Самое удивительное — это то, что даос создал «Огненный список», который всколыхнул весь мир.

— Ха.

Услышав, как рассказчик в чайной упомянул даоса, который отрешён от мирской суеты, но при этом всколыхнул мир, Юй Дапин невольно усмехнулся. Если бы он действительно был отрешён, то зачем бы он всколыхнул мир? Как только человек вступает в мирскую суету, даже если он лишь наблюдает со стороны, её дух постепенно проникает в него. Либо этот человек — просто искатель славы, и «Огненный список» — это лишь способ привлечь внимание, либо у него есть какой-то план, связанный с миром, и он просто ждёт подходящего момента, чтобы действовать.

Однако фраза рассказчика о том, что даос «знает всё, что происходит в мире», задела Юй Дапина. Таинственный человек из его воспоминаний всё ещё оставался загадкой, а его поиски своих корней не приносили результатов. Возможно, стоит попробовать найти этого даоса.

Решив это, Юй Дапин оставил деньги за чай и, повернув коляску, покинул шумную чайную, направившись к горе Лофу.

На горе Лофу, в Обители Лофу, поднимался дым, окутывая всё вокруг, создавая атмосферу, словно это место находилось за пределами человеческого мира. Хозяин обители, одетый в даосское одеяние с узорами из цветов сливы, спокойно сидел на платформе Тайцзи, погружённый в медитацию, словно настоящий бессмертный. Эта атмосфера отрешённости была нарушена звуком колёс коляски.

— Ты и есть тот, кто, как говорят, знает всё на свете?

Юй Дапин внимательно осмотрел хозяина горы Лофу. В его чертах было что-то знакомое, но при этом ощущалась острая энергия.

— Я — Коу Иньцзы, даос с горы Лофу, платформы Тайцзи.

Хозяин горы Лофу встал и легко спустился на землю.

Когда Коу Иньцзы подошёл ближе, ощущение знакомства стало ещё сильнее. Хотя оно и было знакомым, в нём также чувствовалась некая скрытая тьма. Юй Дапин колебался, но в конце концов решил довериться этому чувству. Это, должно быть, Су Хуаньчжэнь, просто сменивший личность, хотя непонятно, что случилось с прежним Саньюй Умэншэном. Юй Дапин чувствовал, что он, вероятно, всё ещё жив.

Когда-то Юй Дапин дал Саньюй Умэншэну пилюлю, сделанную из его собственной крови. Если кто-то принимал её, Юй Дапин мог через эту связь определить состояние здоровья человека.

— Ха, я не знал, что ты, Су Хуаньчжэнь, обзавёлся способностью знать всё на свете.

Юй Дапин пробормотал, а затем поднял голову и спросил Коу Иньцзы:

— У меня есть вопрос, можешь ли ты на него ответить?

— Любой, кто приходит сюда с вопросом, получит честный ответ без утайки.

— Я хочу узнать своё происхождение.

Юй Дапин, играя с кончиком волос, ждал ответа Коу Иньцзы.

— Я не знаю.

Коу Иньцзы взмахнул хвостом своей кисти, не проявляя ни малейшего смущения.

— Люди говорят, что ты знаешь всё о мире и о людях. Разве я не часть этого мира?

— Ты один из тех, кого не может найти Смерть, и это выходит за пределы моих возможностей. Если бы это было не так...

Коу Иньцзы сделал паузу, а затем продолжил:

— Ты знаешь, что в искусстве врачевания немногие могут сравниться с тобой, и ты заслуживаешь места в «Огненном списке», но поскольку ты один из тех, кого не может найти Смерть, тебя нет в списке.

Маленькое облачко и сестра Цзи появились!

Кажется, это первый раз, когда Юй Дапин участвовал в бою?

Когда я смотрел сериал, мне всегда казалось странным, что Цянь Милэ хочет создать костяной гроб, но вместо этого отправляет маленькое облачко.

И никто не говорил, что для создания костяного гроба нужны именно свежие кости младенцев... Но Цянь Милэ, давая задание, намекнул маленькому облачку на убийства. В тот момент маленькое облачко было поглощено чувством вины за убийство монахов, и его было легко обмануть, так что...

Хотя Цянь Милэ, кажется, был оправдан, мне всё равно кажется, что он был злодеем. Просто он использовал мягкий метод, чтобы навредить буддийскому храму...

Хотя буддийский храм и так был достаточно тёмным...

Не говоря уже о том, что Цянь Милэ подтолкнул маленькое облачко, даже буддийский мастер не смог вернуть его... Маленькое облачко тоже, кто сказал, что, однажды сбившись с пути, нужно идти по нему до конца? Возвращение открывает новые горизонты. Но маленькое облачко сдалось и пошло на самоубийственную атаку, честно говоря, я думаю, что в конце оно просто искало смерти.

Если я скажу, что красный порошок был на самом деле перцем, вы меня побьёте? [прячется]

<http://bllate.org/book/16149/1446296>